

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В чувство меня привел подзатыльник Степаныча:

- Не трясись, ирод! Если ты его не угробишь, то жить будет!

"Живой! Мать его, живой! Живой, сволочь такая! Вот ведь гад, напугал до полусмерти!"

- Степаныч! А он точно не умрет?

- Будем надеяться.

Перевернув начавшего постанывать Руслана на живот, поручил мне придерживать голову. Срезав ножом лохмотья, покачал головой:

- Охренеть. Везучий чертенок! Смотри, если не считать торчащих кусков железа и кучи мелких порезов, да шишки на голове - почти целый... Только одна глубокая борозда, сейчас края пластырем стянем и можно везти.

Посмотрев на Степаныча, как на умалишенного:

- Дед, ты чего? Смотри, из спины железяка торчит! И вот и тут тоже...

- Я и говорю фигня, все под углом вошли. Жить будет, сто процентов. А вот и "таблетка" наша!

Подкатила местная машина, с пассажирского места выскочил Сашка:

- Надо на пол что-нибудь постелить! - и бросился в казарму.

Следом, закинув за спину автоматы, бросились Балагур и Пепел... Блин, только сейчас заметил, что наши парни, все как один вооруженные, окружив нас, держат под прицелом периметр... Молодцы! Они-то не знают, что это "закладка", а не прилетевшая граната... Капитан мог бы гордиться своими питомцами...

Постелив на пол УАЗика в несколько слоев матрасы, аккуратно положили капитана лицом вниз.

- Лаки, что с лицом?

- Так стеклом посекло, - Санек пальцами прикоснулся к довольно глубокому разрезу на левой щеке, - ерунда. Вы бы ехали, Степаныч!

- В машину! Еще есть дебилы, у которых ерунда?

- Мелочи, сам обработаю, - махнул рукой Пьеро. - Мажора заberi, у него из плеча что-то торчит!

Ох! Ты ж! А я и не заметил! Тут же левое плечо выстрелило болью.

- Млять! Одни дебилы кругом! Какой командир, такие и солдаты! В машину! - дурным голосом взревел Степаныч.

Думаю, что нет смысла описывать дорогу в город. Как водила не получил инфаркт, до сих пор поражаюсь... Вот как бы вы себя чувствовали, если бы вам под руку орали:

- Быстрее, - при этом тыкая в бок стволом "калаша". И делал все это чувак с окровавленным лицом и бешеными глазами? Пришлось даже прикрикнуть на Сашку:

- Отстань от парня! А то влетим куда-нибудь...

Ну, хоть тыкать перестал... А то бедный парнишка, аж побледнел от такого напряжения. Но довез до больницы быстро - молодец!

Рогожина сразу увезли в операционную, а нас с Сашкой заштопали под местной анестезией. Мой осколок вошел не глубоко, на излете, практически под кожу.

- Заноза, - так охарактеризовала ранение молоденькая докторша.

А Сашке наложила пару швов, предварительно достав из раны осколок стекла.

- Ничего, девки только сильнее любить будут, - улыбнувшись, похлопала по плечу.

- Я женат! - возмутился таким предположением Санек.

- Тем более, не кукся. От такой мелочи жена не разлюбит. А она ведь тебя любит?

- Конечно!

Так, ну это надолго. Докторша допустила ошибку, которую в нашей группе уже давно никто не совершал... На тему своей Лидочки Санек может говорить часами. "Пойду-ка я к Степанычу, узнаю как там Руслан".

Капитан был никак. То есть все еще в операционной и как обстоят дела, было не ясно. Сел на диван стоящий возле стены, все же легкая слабость в ногах присутствует - несмотря на то, что рана неопасная, крови натекло прилично. Степаныч же, замерев как статуя, стоял возле стены и бездумным взглядом пялился на противоположную стену, едва заметно шевеля губами. Через пару минут, как будто только что, заметив меня поинтересовался:

- Зашили?

- Нет. Только перевязали, там шить нечего. А Лаки пришлось... Шрам будет. Докторша решила его успокоить и на свою голову задела любимую тему: про Лидочку.

- Хм... - Степаныч едва заметно улыбнулся. - Пусть выговорится: от докторши не убудет.

И убедившись, что с нами все в порядке замолчал, вновь уйдя в себя, все так же беззвучно бормоча.

В конце длинно коридора появилась, представительница местного персонала. Девушка явно пророчила себя в модели потому что, вышагивала как на подиуме строго по одной линии и раскачивая бедрами. Ох ты ж! А ведь не зря о себе мнит, не зря! Я таких красавиц почти и не встречал, даже в бытность свою... А ведь девушки вокруг меня увивались - ух, какие! Хотя надо думать, что увивались они по большей части вокруг папиных денег! Но мне то что? Имели их не деньги, а я!

Хотя что-то в ней было не так? Я молчу о расстегнутом верхе белого халата, из которого на волю пытались вырваться такие!!! Такие!!! Мать моя женщина какие! И как только пуговица, удерживающая это великолепие в плену, еще не оторвалась? А, может, оторвется? Ну, пожалуйста, оторвись, а! Оторвись!!! Нет счастья в этом мире, нет его!!!

Проходя мимо Степаныча, девушка остановилась и, повернувшись на девяносто градусов, посмотрела огромными глазищами на прапорщика.

Ох ты ж! А вид сбоку то, тоже шикарен! Халат настолько короткий, что казалось еще миллиметр и можно считать ее голой. Даже в моих эротических фантазиях у медсестер не бывало таких халатов? Это ж беспредел. Тут больные вместо выздоровления от спермотоксикоза косяками отмирать начнут... А белокурая красавица внезапно заговорила, бархатным и до боли сексуальным голосом, у меня аж мурашки побежали. И нифига не по спине...

- Я вижу, вы молитесь?

Степаныч, с каким-то чумным выражением лица, кивнул.

- Я слышала, что искренняя молитва помогает?

Обалдевший прапорщик продолжает кивать.

- А еще я слышала, что просить нужно тогда, когда помощь нужна, а не отвлекать по пустякам! - и, приблизив лицо к Степанычу в плотную, прошептала: - Хватит!

После чего отвернувшись от обалдевшего прапорщика, подошла к кулеру с водой и, повернувшись ко мне спиной, слегка наклонилась! Млять! Вот как назвать то, что показалось из-под краешка халата? Очаровательные такие - полужопицы...

Обернулась через плечо и, стрельнув в мою сторону глазами, призывно улыбнувшись... показала мне язык!? Охренеть!

- Кто тут ожидает результатов операции капитана Рогожина? - раздался сзади мощный мужской голос.

Вздрогнув от неожиданности, вскакиваю и оборачиваюсь. Передо мной стоит здоровый такой дядька с уставшим лицом, в белом халате и сжимающий в руках марлевую повязку.

- Мы... - хором разрешили его сомнения, измученные ожиданием вояки. То есть я и Степаныч.

- Все в порядке. Везунчик ваш капитан: наспиговало его знатно, но ничего критического, Повезло, что все осколки попали уже на излете. Месяцок, полтора полежит у нас и будет как новенький. Но скажу вам, будь он чуть ближе и все - кранты, даже не доездили бы. Повезло, одним словом!

Я только открыл рот, как вмешался Степаныч:

- Да, да... А ведь как раз собрался к машине идти!

Я удивленно обернулся. Оп-па! А куда красотка делась? Мало того что шагов не слышал, а на слух я последнее время не жалуюсь... Можно сказать, что он у меня... Короче, тут опять прапор походу с зельями намудрил? Или это от природы? Хотя, наверное, прапор. У парней-то тоже слух прорезался...

Ах да... Как ушла, не слышал, да и не успела бы она дошагать до поворота! Только если бегом? На шпильках? Ага, не смешите меня!

- Степаныч, а куда эта медсестра делась?

- Какая?

- Ну, вот которая, с тобой разговаривала?

- Не было никого, Егор.

- Ну как же... - врет, прям в глаза. Я же чувствую ложь, вот и Степаныч брешет, честные глазки мне строит.

- Отдохнуть тебе надо. Это от кровопотери...

Ну, уж нет! Повернувшись к доктору спрашиваю:

- Вы когда вышли, здесь медсестра была в белом, коротком халатике, офигенная блондинка, с вот такими... - изображаю руками с какими...

- Нет у нас таких молодой человек. А жаль, конечно! - хохотнул доктор. - Товарищ прапорщик прав отдохнуть вам надо. От кровопотери и не такое привидеться может.

А вот доктор не врал... Никого он не видел! Что тут еще можно сказать? Начнешь настаивать - вколуют успокоительного... Нафиг, нафиг! Но разобраться стоит, не нравятся мне сексуальные девицы исчезающие, как по волшебству. Нет, я такое уже видел - Руслан демонстрировал не раз, да и очень надеюсь сам рано или поздно так смогу. Но доктор!? Он-то ничего не видел, а так не бывает. Да и Степаныч темнит... А это не есть гуд!

Кстати, а чего это Степаныч притих? Отворачиваюсь от сочувственно смотрящего на меня хирурга... М-дя... А железный прапор поплыл. Сидит на корточках, прислонившись к стене, и уткнувшись лицом в берет, стянутый с головы... Вот как на него наезжать? Я ведь не дурак: понимаю, что вся его показная бравада была направлена на нас... А может и себя пытался убедить, что все в порядке? Подойдя к нему, опускаюсь на корточки: рядышком. И задаю вопрос, совсем не тот, что так волновал меня секунду назад. Теперь можно, мы одни - доктор, повздохав, удалился.

- Дед, а почему ты сказал, что Руслан только собирался идти к машине?

Степаныч какое-то время помолчал, потом убрав от лица берет, посмотрел на меня покрасневшими глазами:

- Понимаешь, Егорка, Руслан сам себя спас... Взрыв не сильный был - только, убить того кто в машине. Не могло его так далеко отбросить, ускорился он. Ведь так?

- Да. Я как крикнул, так он сразу рванул... - чешу в затылке, - получается, что он за пару шагов так разогнался, что почти обогнал осколки?

- Ну, обогнал сильно сказано, но вот то, что уменьшил их скорость в отношении себя это да. Потому и лежал так далеко. И в воздухе вытянулся, так что пострадала в основном спина и задница. Берцы его видел?

- Нет. А что?

- Только выбросить. Хорошо подошва толстая, пару осколков так и застряли. Так что тут не везение, а умение. А об этом местным эскулапам знать не надо... Да и никому не надо. Понял?

- Да.

Посидели рядышком, уставившись на стену, а потом Степаныч усмехнувшись, порадовал:

- Месяц, полтора? Да я его за пару недель на ноги поставлю, ну за три точно, дырки глубокие... Надо ехать, все равно в себя еще не пришел. Лекарства взять, да вас с Сашкой отвезти. Пока за старшего будешь. Надеюсь положиться на тебя можно? По бабам не рванешь?

Я аж задохнулся от возмущения:

- Ты меня за кого принимаешь?

- Не кипятись. Если уж тебе не доверять, то кому тогда?

Аж расчувствовался от таких слов:

- Степаныч, да я... Ты ж знаешь! Да я...

- Все, все... Не шуми. Поехали.

Только чуть позже до меня дошло, что прапор просто развел меня как младенца... Как после таких слов от службы отлынивать? Да и парней придется строить... Развел!!! Хотя от осознания... слова эти, менее приятными не стали. Вот такой загиб психики...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/537383>